

ряду с уголовно-правовыми и криминологическими признаками преступления и те, которые имели важное криминалистическое значение, способствовали более результативному использованию таких методик для раскрытия преступлений.

Впервые к понятию криминалистической характеристики преступлений обратились А.Н. Колесниченко и Л.А. Сергеев [8; 15]. В дальнейшем данное понятие достаточно активно обсуждалось на страницах научных изданий. Значительный вклад в разработку понятия, уровни обобщения, структуры криминалистической характеристики внесли В.П. Бахин, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, И.А. Возгрин, И.Ф. Герасимов, В.Е. Коновалова, В.А. Образцов, М.В. Салтевский, Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич и др.

Не ставя целью углубленный анализ предложенных определений, необходимо отметить, что всем им в той или иной мере присущи общие признаки, на которые обращают внимание авторы при их построении:

- система обобщенных сведений о признаках определенного вида преступлений;

- установление учет закономерных связей между этими данными;

- предназначенность для использования в расследовании конкретных видов преступлений.

В литературе встречаются и иные подходы к формированию криминалистической характеристики преступлений: а) элементный, и б) фазовый. Во втором случае авторы берут за основу развитие преступления во времени, которое делят на соответствующие фазы преступной деятельности. К сожалению, не показано количество выделяемых фаз, основания для такого выделения, а также их содержание. Описание первой фазы скорее напоминает характер деятельности по установлению обстоятельств

конкретного совершенного преступления, а не его характеристику как информационную модель [3, 132].

Криминалистическая характеристика также как уголовно-правовая и криминологическая содержит в себе информацию о преступлении в целом, а также составляющих его элементах (объекте и объективной стороне, субъекте и субъективной стороне). В отличие от них она представляет собой, во-первых, систему только криминалистически значимых сведений о признаках преступления, а не каких-либо одинаковых для всех видов преступлений. В пределах определенного вида они могут способствовать его раскрытию. Во-вторых, сведения о признаках элементов преступления описывают на качественно-количественном уровне. Таким образом, повышается практическое предназначение данной категории криминалистики. Исходя из этого, данный термин получил широкое распространение в практике и научной литературе. Сегодня трудно встретить издание по криминалистике, которое могло бы обойти данное понятие.

Таким образом, общепризнанными можно считать понятия уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристик преступления. Однако, учитывая многогранный характер преступления, только названные характеристики не могут раскрыть все его стороны и составляющие элементы. Видимо, этим могут быть объяснены попытки некоторых авторов сформировать и другие характеристики преступления. Остановимся на рассмотрении некоторых из них.

Так, А.Н. Колесниченко относит к ним судебно-психологическую, которая отражает наиболее существенные психологические сведения о преступниках и потерпевших, типичных группах свидетелей в отдельных видах преступлений

и т.п. [16, 33-34]. Однако такие характеристики, как и криминалистические, находятся в стадии разработки и выявления соответствующих закономерностей. В будущем они, как и криминалистические займут соответствующее место в методических рекомендациях и практике раскрытия преступлений. Уже сейчас все чаще практики обращаются к ученым за помощью составить психологический портрет (профиль) преступника по тем следам, которые он оставил на месте преступления. Естественно, в определенной мере задачи и интересы криминалистической и судебно-психологической характеристик будут совпадать, но не исключать и не дублировать друг друга.

М.В. Салтевский полагает, что характеристика преступления вытекает из потребностей конкретной науки, которая его изучает и может быть уголовно-правовой, криминологической, административно-правовой, криминалистической и др. [17, 308]. Однако в отношении административно-правовой характеристики ни определения, ни содержания, ни структуры не раскрывает. Видимо это не случайно. Ведь предметом науки административного права являются административные правонарушения, проступки, которые отличаются от преступлений степенью общественной опасности. Преступление и отдельные его структурные элементы являются предметом исследования наук уголовно-правового блока, а не административного права или деятельности. Даже для преступлений с административной преюдицией сомнительно говорить об административно-правовой характеристике преступления. Пока нет преступления, речь может идти об административном правонарушении и его характеристике. Как только в деянии появляются признаки, которые характеризуют его как преступление, оно

перестает быть объектом исследования административного права. Кроме того, возникает вопрос, какие признаки преступления могут иметь административно-правовую характеристику и каково их значение для административного права.

Исследуя сущность криминалистической характеристики преступлений, Г.А. Матусовский обращает внимание на то, что практика ее использования требует комплексного подхода, связанного с изучением данных иных видов характеристик преступлений (уголовно-правовой, криминологической, уголовно-процессуальной) [10, 144-145]. На возможность существования уголовно-процессуальной характеристики указывают Е.И. Зуев и Н.Г. Шурухнов [9, 119], а также А.В. Старушкевич [18, 5]. Об уголовно-процессуальных аспектах характеристики отдельных видов преступлений говорит В.П. Бахин [5, 8].

Не давая определения уголовно-процессуальной характеристике преступления, Г.А. Матусовский делает попытку раскрыть ее элементы. Такая характеристика, считает он, должна состоять из фактических данных, которые содержат сведения: а) о предмете преступного посягательства (п.1 ст.64 УПК Украины); б) о событии преступления (время, место, способ и иные обстоятельства) (п.п.1 и 4 ст.64 УПК); в) о личности обвиняемого (п.3 ст.64 УПК); г) о мотивах преступления (п.2 ст.64 УПК) [9, 146], то есть характеризовать элементы состава преступления.

Попытаемся проанализировать данное высказывание. Во-первых, круг обстоятельств, на которые указывает автор, составляют предмет доказывания по уголовному делу. Это не вызывает сомнений и возражений у процессуалистов. Однако между определением круга обстоятельств и их характеристикой

имеется отличие. Видимо поэтому автор не раскрывает данную характеристику. Интерес представляет и то, что мы не встретили данного понятия при анализе процессуальной литературы, а ведь его должны были бы дать специалисты именно этой отрасли юридической науки.

Во-вторых, отраслевые характеристики раскрывают те стороны и черты преступления, которые входят в предмет исследования. Поэтому вполне правомерно вести речь о характеристике преступления или его элементов с точки зрения той науки, которая выявляет, исследует и описывает основные свойства, особенности, природу, присущие ему черты и закономерности.

В отличие от этого предмет науки уголовного процесса составляют урегулированная нормами уголовно-процессуального права деятельность и правовые отношения, которые возникают в связи с этой деятельностью [19, 12-13]. Несмотря на то, что эта деятельность осуществляется вокруг преступления и направлена на установление всех его обстоятельств, трудно назвать какие-либо именно уголовно-процессуальные признаки, которые бы его характеризовали. Употребление для определения предмета доказывания уголовно-правовых категорий не придает им признаки уголовно-процессуального характера.

Значительное внимание разработке собственной характеристики преступления уделено в теории оперативно-розыскной деятельности. Она получила название оперативно-тактической характеристики. Данный подход объясняется желанием раскрыть те стороны, черты и признаки преступления, которые не получили отображения в иных характеристиках и имеют существенное значение для разработки рекомендаций по раскрытию и предупреждению преступлений

именно оперативно-розыскными силами, средствами и методами.

Разработке данного понятия в теории ОРД уделено достаточно внимания. Так, В.Г. Самойлов понимает под нею характеристику криминального или криминогенного события на данный момент, которая является элементом оперативно-розыскной ситуации. Этот элемент «...сводится к выяснению условий, способствовавших подготовке, совершению преступления либо сокрытию преступника от следствия и суда» [14, 25]. И.И. Басецкий обращает внимание на то, что это научно-практический термин, «обозначающий совокупность специфических признаков, присущих как преступности в целом, так и отдельным видам и конкретным преступлениям, используемых для выработки рекомендаций, направленных на принятие эффективных управленческих и оперативно-тактических решений» [4, 37] (выделено – нами).

Широко толкует данную характеристику и Г.К. Кабанов. Он включает в нее: «некоторые общие данные, характеризующие оперативную обстановку в конкретном регионе или республике в целом; состояние борьбы с этими и другими преступлениями; криминологические особенности лиц, их совершивших; способы преступных посягательств; уловки, применяемые преступниками с целью сокрытия следов противоправной деятельности; места сбыта похищенного; причины и условия, способствовавшие совершению данных преступлений, а также ряд других сведений» [7, 32]. Подобный подход наблюдается и у других авторов с тем отличием, что они называют такую характеристику оперативно-розыскной [20, 7-13]. Представленный перечень определений можно продолжить, но все они будут отличаться несущественными признаками. Эту разноплановость можно объяснить от-

сутствием научно обоснованного концептуального подхода к их построению. Исходя из общего представления о характеристике, заметим, что: а) в ней должны описываться отличительные качества, свойства, признаки преступления. Как самостоятельный институт теории ОРД она должна обладать набором характерных свойств, которые лишь в совокупности могут создать критерии определения данного понятия, на что указывает большинство авторов [1, 36-42]. Вместе с тем, авторы рассматриваемых определений не говорят, какими должны быть эти сведения. Например, криминалистическая характеристика содержит систему сведений, которые имеют криминалистическое значение. Это можно сказать и о других характеристиках преступления; б) если вести речь об оперативно-тактической характеристике вида преступлений, то сведения должны быть ни о чем ином как о преступлении. Поэтому сведения об оперативной обстановке в регионе, состоянии борьбы с преступностью и т.п. характеризуют не само преступление, а состояние или условия работы по его раскрытию.

В рассмотренных определениях, верно, обращается внимание на то, что оперативно-тактическая характеристика является научно-практическим термином, обобщенными сведениями. Поэтому не совсем точно связывать ее с отдельным моментом или конкретным преступлением. Как научная абстракция она должна разрабатываться на основе исследования вида преступлений с установлением его характерных, типичных признаков.

Не наблюдается единодушия среди ученых при определении структуры и содержания оперативно-тактической характеристики. Нам не удалось выявить какие-либо элементы или их совокупности, которые отсутствуют в иных характеристиках преступле-

ния. Известные сегодня свойства, черты, признаки преступления и его элементов находят достаточно полное отражение в уголовно-правовой, криминологической и криминалистической характеристиках. Однако это не исключает возможности разработки иных, которые будут раскрывать новые, еще неизвестные свойства и признаки преступления.

Сегодня возможно констатировать, что каких-либо признаков оперативно-тактического характера в преступлении не выявлено. Поэтому для построения оперативно-тактических характеристик используются элементы и признаки преступления, которые в достаточной мере исследованы и описаны в других его характеристиках. Наиболее приемлемой для ОРД является криминалистическая характеристика, использование которой может в достаточной мере удовлетворить как потребности ученых при разработке рекомендаций по раскрытию преступлений, так и работников оперативных аппаратов, которые применяют данные рекомендации.

Видимо не случайно при формировании предмета теории ОРД, после признания ее самостоятельной отраслью научных знаний, В.А. Лукашов, наравне с другими, включает в него правовые, криминологические и криминалистические аспекты [11, 90-91]. Данное мнение разделяют и другие авторы. Они относят к предмету науки: практику борьбы с преступностью с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов; правовые основы ОРД; систему правовых и иных отношений, которые возникают в процессе применения указанных сил, средств и методов [2, 8].

Таким образом, непосредственно преступление не является предметом ОРД, однако все его элементы и факторы, в той или иной мере работают на установ-

ление обстоятельств совершенного преступления и в первую очередь, лица его совершившего. При этом широко и комплексно используются характеристики преступления, которые разработаны другими отраслями юридической науки.

Подводя итог, следует заметить, что сегодня на соответствующем уровне разработаны уголовно-правовая, криминологическая и криминалистическая характеристики преступления. Проводятся исследования для построения судебно-психологической характеристики и разработки рекомендаций по ее внедрению в правоохранительную практику.

Поскольку термин «оперативно-тактическая характеристика» приобрел широкое распространение в теории ОРД, целесообразно пересмотреть возможности его применения в научном обращении таким образом, чтобы он соответствовал своему содержанию и назначению, раскрывал свойства, признаки и черты обозначаемого явления.

Литература:

1. Адамюк О.И. Содержание и теоретико-прикладные аспекты оперативно-тактической характеристики преступлений // Проблемы повышения эффективности первоначального этапа расследования преступлений. - Мн., 1999.
2. Алексеев А.И., Синилов Г.К. Актуальные проблемы теории ОРД. - М., 1982.
3. Асланов А.Б. Современные взгляды на понятие «криминалистическая характеристика преступлений» // Практическое законоискусство. - 2008. - №2 (3).
4. Басецкий И.И. и др. Словарь оперативно-розыскной терминологии. - Мн., 1993.
5. Бахин В.П. Криминалистическая методика. Лекция. - Киев, 1999.
6. Ермолович В.Ф. Состояние и основные направления исследования проблемы криминалистической

характеристики преступлений // Проблемы повышения эффективности первоначального этапа расследования преступлений. - Минск, 1999.

7. Кабанов Г.К. и др. Квартирные кражи. Предупреждение и раскрытие. Оперативно-розыскная тактика. - Мн., 1995.

8. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений. Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. - Харьков, 1967.

9. Криминалистика. Учеб. пособие. - М., 1988.

10. Криміналістика. Криміналістична тактика і методика розслідування злочинів: Підручник для студентів юри. Вузів і фак. За ред. проф. В.Ю.Шепітька. - Харків: Право, 1998.

11. Лукашев В.А. Введение в курс ОРД ОВД: Учеб. пособие. - Киев, 1976.

12. Машошин Ю. Борьба с кражами автотранспорта в Латвии: криминологическо-криминалистические аспекты // Закон и жизнь. - 2007. - № 10.

13. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1987.

14. Самойлов В.Г. Оперативно-розыскная тактика органов внутренних дел. - М., 1984.

15. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 1966.

16. Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. - К.: Выща школа, 1988.

17. Специализированный курс криминалистики. Учебник. - Киев, 1987.

18. Старушкевич А.В. Криміналістична характеристика злочинів. - Київ, НТВ "Правник" - НАВСУ, 1997.

19. Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. - М.: ЗЕРЦАЛО, 1998.

20. Ульяновский К., Вознюк С. Оперативно-розыскная характеристика мошенничества в сфере экономики // Закон и жизнь. - 2007. - № 10.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РМ ДОЛЖЕН БЫТЬ РАДИКАЛЬНО ИЗМЕНЕН

А. СОСНА,
преподаватель Молдавского государственного университета,
адвокат.
В. ПЕРЧУН,
мастеранд права, Институт «Перспектива»

SUMMARY

The authors examine topical issues of change and additions to the legislation in force.

Based on theoretic research and practical conclusions they bring up conflicts in legal norms and introduce important proposals on further improvement of legislation.

* * *

В представленном материале авторы рассматривают актуальные вопросы изменения, дополнения действующего законодательства.

На основе теоретических исследований и с учетом практических выводов приводятся коллизии в правовых нормах, вносятся важные предложения по дальнейшему совершенствованию правового государства.

Исполнительный кодекс Республики Молдова (ИК РМ) № 443-XV от 24.12.2004 года (в редакции закона РМ № 143 от 02.07.2010 года) имеет ряд существенных дефектов.

Самый существенный недостаток ИК – возложение функций по принудительному исполнению судебных решений на частных судебных исполнителей.

Исполнение судебных решений является заключительной стадией процесса судопроизводства.

Поэтому государство не должно поручать исполнение судебных решений частным лицам.

Второй существенный недостаток ИК РМ – отсутствие предельного размера гонорара судебного исполнителя, что позволяет без особого труда «зарабатывать» гонорары в размере нескольких миллионов лей.

Третий существенный недостаток ИК РМ – нарушение права на жилище – отсутствие запрета обращать взыскание на единственное жилое помещение должника.

Статья 89 ИК РМ разрешает изъять у должника и членов его семьи, в том числе и у несовершеннолетних детей, единствен-

ное жилое помещение, сохраняя за ним шкаф, кровать, стулья [1].

Статья 89 ИК РМ противоречит Конвенции ООН О правах ребенка, т.к. позволяет лишить ребенка за «грехи» его родителей жилья, а тем самым и нормальных условий жизни.

Кроме вышеуказанных существенных недостатков, ИК РМ имеет следующие важные недостатки.

1. Согласно части (1) ст. 22 ИК РМ судебный исполнитель, в частности, имеет право:

а) издавать процессуальные акты в пределах установленной законом компетенции;

б) вызывать должника и других участников исполнительного производства в свое бюро и по месту совершения исполнительных действий;

л) налагать арест на имуще-